

Возможности получить информацию на русском в Нью-Йорке больше, чем в Даугавпилсе

Борис Цилевич, депутат Сейма («Согласие»)

Статус официального языка ни в коей мере не означает, что власти должны общаться с лингвистическими группами только на официальном языке.

Наоборот, использование языков меньшинств содействует сплоченности общества, лучшему взаимопониманию

между государством и его жителями. И это не только мнение, высказанное на какой-то конференции. Это стратегия и постоянная политика ЕС, а также и других международных организаций.

Могу привести такой пример — наблюдение за выборами. Есть стандартная технология, которую используют все международные наблюдатели — Совет Европы, Европарламент... Когда в каком-то государстве проходят наблюдения за выборами, то все наблюдатели получают одинаковые документы, в которых перечислены различные аспекты хорошей организации выборов. Так вот среди этих документов есть специальная позиция об использовании языков меньшинств. Насколько информационные материалы доступны на языках меньшинств. То есть международная практика — даже в политических вещах думать о нацменьшинствах.

А если говорить о неполитических процессах — то там это само собой разумеющееся. В Великобритании, например, речь идет даже не о национальных меньшинствах, а об эмигрантах. Там существует практика — информацию самоуправлений о социальной помощи, об образовательных программах распространять на языках всех крупнейших этнических и лингвистических общин, которые живут в этом самоуправлении. Получить информацию о программах социальной поддержки, переменах в коммунальных услугах в Англии можно и на латышском, и на русском языках.

Та же самая практика и в США. В штате Нью-Йорк русский является языком общения. Там немножко другая ситуация, в США нет государственного языка, но английский все же доминирующий. И в ряде самоуправлений используются другие языки.

Сегодня получается, что возможности получать от самоуправления информацию на русском языке в Нью-Йорке более широкие, чем в Даугавпилсе.

Понятно, что цель готовящихся поправок к Законопроекту об административных наказаниях в области управления, общественного порядка и использования государственного языка — ограничить перед выборами агитацию на русском языке. Одна из норм проекта предусматривает наказание должностных лиц за рассылку информационных материалов, кроме латышского, на других языках (если такие материалы не были запрошены). Но это явно противоречит свободе слова. Политическая партия или кандидат, по сути частное лицо, имеет право обращаться к своим избирателям в такой форме, в какой считает нужным.

Кроме того, такой запрет противоречит европейским принципам уважения и поддержки культурного и языкового разнообразия — да и просто является проявлением неуважения к латвийцам-налогоплательщикам. Вспомним пример с приглашениями на бесплатную проверку на рак груди, которые Центр госязыка запретил рассылать на русском языке —

хотя именно в целевой группе (женщины 50+) особенно высока доля слабо владеющих госязыком.

Понятно, что официальный язык должен быть чисто технически. Во многих странах используется именно понятие официального языка. Но в Латвии и в некоторых странах Восточной Европы речь идет не об официальном, а о государственном языке. То есть это не просто язык, который обязательно необходимо использовать в определенных ситуациях, а язык, который символизирует, что данное государство принадлежит к определенной этнической группе. Поэтому его использование и стремление ассимилироваться рассматривается как лояльность.

А вот желание использовать родной язык, даже если это напрямую предусмотрено такими стандартами как рамочная конвенция, рассматривается как проявление нелояльности и сразу квалифицируется как проблема, связанная с безопасностью. Поэтому чисто практические вопросы, которые связаны с взаимоотношением самоуправления и налогоплательщиками, сразу принимают политическую окраску.

Что будет, если норму примут? Есть древняя традиция в этой части света — дурное качество законов компенсируется их неисполнением. Проблема языка не нова. Уже давно государство, самоуправления и предприятия с государственным и муниципальным капиталом имеют право рассматривать заявления, написанные только на государственном языке или снабженные переводом на госязык. Понятно, что те самоуправления, где традиционно доминируют меньшинства, эту норму закона всячески обходят без прямых нарушений, соблюдая закон. Чиновники зачастую сами общаются на русском, потому что язык устного общения закон не регламентирует. Здесь будет примерно так же.

Кроме того, в этом проекте есть оговорка — исключение для случаев, когда информация напрямую запрашивается. На самом деле совершенно не понятно, что имеется в виду, потому что запрос никак не регламентируется — устно нужно позвонить или письменно сообщить, а также в течение какого времени нужно подготовить перевод. Но у тех чиновников, которые заинтересованы в результате, а не в формальности, есть определенная возможность для того, чтобы, используя эту оговорку, все же законно запрет обойти.

То же самое касается телевидения. Наивно предполагать, что новые ограничения повлияют на зрительский выбор. Если привычный оператор не сможет предложить то, что человек хочет смотреть — или значительно повысит цену, — зритель просто уйдет к другому оператору, на другую платформу. Включая пиратские, которые предлагают несколько десятков российских каналов за пару евро в месяц.

Программы на русском востребованы. Сегодня 63% зрителей смотрят в основном программы на латышском языке, 32% — в основном на русском, 2,5% — на английском, другие языки в опросах практически не упоминаются. Чтобы сохранить зрителя, операторам придется покупать и включать в пакет программы на греческом, португальском и других языках, которые никто смотреть не будет.

Предложение президента ослабляет позиции латвийских операторов, помогает

пиратам и фактически играет на руку кремлевской пропаганде.

Помимо включения новых каналов, операторам, очевидно, придется сократить количество предлагаемых каналов на русском. Естественно, коммерсанты оставят самые популярные и востребованные — т.е. центральные, богатые «кремлевские» каналы (1-й, РТР, НТВ) с их красочными шоу, новыми фильмами и т.п. А вот независимые «оппозиционные» каналы («Дождь», RTVi, «Настоящее время») из кабельных пакетов пропадут. Вопрос: кому выгодно, чтобы у «кремлевских» каналов вообще не осталось конкурентов, вещающих на русском? Почему президент-«патриот» продавливает решения, откровенно выгодные Кремлю?

Единственный способ борьбы с недружественной пропагандой — создание альтернативного контента. Политика борьбы «против языка», а не против содержания, уже привела к тому, что создание латвийского контента на русском языке почти ликвидировано. Теперь коалиция уничтожает и альтернативный контент на русском, производимый в России и в Европе.

«Открытый город»

21-04-2020